

В тот день пожар, который невозможно было потушить, охватил всю усадьбу семьи Сяо, и более ста человек погибли в огне.

А маленький Сяо Юньцзинь все еще прятался в своей комнате, заучивая свиток с техниками меча.

Этот свиток был действительно сложным для понимания, он учил его уже пять дней, но все еще не мог запомнить полностью.

Огненный жар добрался до его комнаты, ребенок вдыхал дым и кашлял от боли. Няня и служанки, которые обычно заботились о нем, уже сгорели в огне, и он подумал, что отец, узнав, что он не старается и не усердствует, специально забрал служанок, чтобы наказать его.

Высокая температура от огня обожгла страницы свитка, Сяо Юньцзинь закашлялся, и слезы потекли из его глаз, но он все еще продолжал учить.

Неизвестно, будет ли Сяо Юньцзинь в будущем благодарен себе за это упорство.

Ребенок не мог выдержать такой температуры, и инстинкт заставил его временно забыть о своей задаче. Он начал бежать к двери.

Но огонь не щадил его из-за возраста, страницы свитка стали хрупкими от дыма и начали рассыпаться.

Сяо Юньцзинь в панике первым делом присел на корточки, пытаясь собрать разорванные кусочки свитка.

Именно в этот момент он услышал удивленный возглас:

— Эй, а это что за ребенок?

Он поднял голову.

И увидел настоящего бессмертного.

Незнакомец был одет в светло-зеленый халат, в руке держал белую нефритовую флейту. Его волосы были небрежно связаны белой лентой, несколько прядей выбились и лежали на груди. Он шел сквозь пламя, будто огонь расступался перед ним, и свет окружал его.

Это был Цинь Чаньюань, известный как Истинный человек Унянь.

Цинь Чаньюань потер подбородок:

— Малыш, твой дом сгорел, почему ты не убегаешь?

Сяо Юньцзинь слышал только звон в ушах, он не понимал слов Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань цыкнул:

— Неужели огонь сделал его глупым?

Но в тот же миг в сердце Сяо Юньцзиня вспыхнула обида, которую он не мог сдержать. Цинь Чаньюань увидел, как слезинки скатились по пухлым щекам ребенка, и растерялся:

— Почему ты плачешь?

Когда плачешь, хуже всего, когда тебя спрашивают, почему. Сяо Юньцзинь начал рыдать взахлеб, его маленькие ручки все еще пытались схватить осколки свитка.

Цинь Чаньюань был в недоумении:

— Зачем тебе эти обрывки? Ты что, жизни не дорожишь?

— Я покажу тебе кое-что красивое.

С этими словами он произнес заклинание, и маленькие клочки бумаги превратились в белые цветы с красными сердцевинами.

Цветы медленно падали с неба, Сяо Юньцзинь перестал плакать. Он протянул руку и поймал один цветок, его глаза, наполненные слезами, сияли особенно ярко.

Человек в зеленом халате стоял среди белых цветов и улыбался ему:

— Бедняжка, так учить свитки нельзя. Я могу научить тебя, хочешь?

За его спиной бушевало пламя, образуя красный лотос, который, казалось, вот-вот поглотит их. Но благодаря этому человеку Сяо Юньцзинь знал, что они в безопасности.

Он хотел не только учиться у этого человека, но и остаться с ним навсегда.

—

На следующий день.

Сяо И открыл дверь маленького дворика Цинь Чаньюаня и увидел, что тот спит, обняв каменный стол.

Взгляд Сяо И на мгновение задержался на узелке желаний, висящем на поясе Цинь Чаньюаня, затем он с невозмутимым лицом похлопал его по щеке:

— Проснись, пора на урок физической подготовки.

Цинь Чаньюань не реагировал, даже слегка надул губы и продолжал спать.

Сяо И слегка приподнял бровь и продолжал похлопывать его по щеке тыльной стороной руки.

Цинь Чаньюань наконец отреагировал. Он сонно открыл глаза, увидел Сяо И перед собой и тут же проснулся. Под ним словно оказалась иголка, и он вскочил, случайно ударившись щекой о руку Сяо И. Он нахмурился:

— Почему у тебя такая холодная рука?

Сяо И многозначительно посмотрел на него и сухо сказал:

— Сегодня урок физической подготовки, ты еще не идешь?

Цинь Чаньюань недоуменно встал, почесал затылок и с удивлением посмотрел на Сяо И.

Обычно Сяо И старался держаться от него на расстоянии, если мог, садился как можно

дальше. Но сегодня он не только разбудил его, но и предложил пойти на урок вместе?

Цинь Чаньюань сделал глоток воды и осторожно спросил:

— Сяо И, у тебя сегодня плохое настроение?

Сяо И уже почти вышел за дверь, но вдруг обернулся:

— Пошли.

Цинь Чаньюань пожал плечами, сделал пару шагов и пошел за Сяо И.

Урок физической подготовки был предназначен для развития боевых навыков учеников, они должны были сражаться друг с другом, конечно, разделившись на пары. Сегодня, прежде чем Цинь Чаньюань что-то сказал, Сяо И сам встал рядом с ним.

Цинь Чаньюань изумился:

— ?

Лу Жоцзя, который хотел стать партнером Цинь Чаньюаня, тоже был озадачен. Он смотрел на Сяо И, не зная, что сказать, открыл рот, но потом смущенно закрыл его, почесал голову и пошел искать другого партнера.

Пока инструктор объяснял правила, Сяо И неотрывно смотрел на Лу Жоцзя, у которого на поясе тоже висел узелок желаний.

Заметив взгляд Сяо И, Цинь Чаньюань усмехнулся:

— Эй, а ты сегодня тоже взял узелок желаний? Недавно в Академию завезли партию из Бэйцзяна, говорят, они приносят удачу. В первый же день ученики раскупили их все, теперь их больше нет. Видишь, у Лу Жоцзя тот, что я ему достал.

Сяо И выслушал и повернулся к нему, его взгляд стал мрачным.

Теперь почти у каждого второго или третьего ученика на поясе висел узелок желаний.

Цинь Чаньюань был в полном недоумении, растерянно смотрел на него:

— Сяо И, что с тобой сегодня?

Сяо И угрюмо ответил:

— Ничего.

Инструктор закончил объяснения, дал команду, и ученики выстроились в порядок, приняв исходные позиции, готовые к поединку.

Прозвучал звонок, и ученики вынули свое оружие, начав сражения.

Урок физической подготовки был предназначен для обмена опытом, бои должны были быть дружескими, без намерения убить.

После нескольких десятков раундов на поле вдруг раздался душераздирающий крик. Цинь

Чанъюань и Сяо И одновременно опустили мечи и посмотрели в сторону звука.

Другие ученики тоже отвлеклись, прекратив бои, и с удивлением смотрели туда.

Один худощавый ученик в фиолетовом одеянии смотрел с убийственным взглядом, его рука, сложенная в когти, пронзила грудь противника, и он вырвал еще бьющееся сердце.

Некоторые ученицы уже начали рвать.

Инструктор, явно не ожидавший такого, застыл на три секунды, прежде чем опомнился и попытался остановить ученика из Врат Конфуцианского Дао.

Но тот лишь зловеще улыбнулся, его улыбка уже не была человеческой. Его тело, худое и маленькое, вдруг издало звериный рык, и он начал расти, мышцы неестественно увеличивались, вены вздувались, и в мгновение ока он стал огромным, сторбленным, с красными, словно безумными глазами.

Ученики были в ужасе, некоторые пытались бежать, другие падали на колени, не в силах стоять. Инструктор с трудом поддерживал порядок, схватил одного из более или менее трезвых учеников и приказал:

— Беги, позови наставника.

Цинь Чанъюань, наблюдая за хаосом на поле, повернулся к Сяо И:

— Ты чувствуешь?

Сяо И посмотрел на него.

— Демоническую ци, — сказал Цинь Чанъюань, его слова прозвучали в ушах Сяо И, и он как бы невзначай спросил, — С чего бы это в Академии появилась демоническая ци?

Сказано невзначай, но услышано с особым вниманием. Сяо И взглянул на него, кадык слегка сдвинулся, и он сказал:

— Я доложу старейшинам.

Цинь Чанъюань с недоумением посмотрел на него:

— Зачем тебе докладывать? Старейшины тебя не послушают. Просто когда наставник придет... лучше, чтобы он не увидел этот беспорядок.

Цинь Чанъюань многое обдумывал. Сяо Юньцзинь только что пережил приступ яда Гу, управлял всеми делами Академии и, вероятно, еще не полностью восстановился. Теперь еще и эта неприятность, которая заставит его волноваться. Сейчас Цинь Чанъюань был на месте, и он хотел облегчить задачу Сяо Юньцзиню, хотя бы не дать ему самому разбираться с этим демоном.

Сяо Юньцзинь: Вы все надели узелки желаний, как же мне теперь найти своего наставника?